

— Кто такой Лу Чжи?

спросил Чжан Баочжу. Он не верил, что сегодня Чжоу Сяюй сможет выкрутиться.

Чжоу Сяюй хотел сразу раскрыть личность Лу Чжи, но вдруг у него возникла идея. Почему бы не испытать и Чжу Дачжуана?

— Хочешь поспорить? Я не скажу, кто такой Лу Чжи, а просто сделаю, как ты хочешь, и позову Чжу Дачжуана. Посмотрим, к кому он склонится?

Чжоу Сяюй прищурился, в голове уже созрел план.

«Чжу Дачжуан, держись, иначе потом я тебя прижму!»

Чжан Баочжу, глядя на Чжоу Сяюя, увидел в нем маленького лиса, выругался:

— Лисья морда!

— и добавил:

— Зови! Я не верю, что Чжу Дачжуан поверит тебе! У меня же травмы, посмотрим, что ты скажешь!

Чжан Баочжу был уверен, что ситуация складывается в его пользу. Его травмы были серьезными, и хотя он тоже ударил Чжоу Сяюя, его раны были хуже. Если он первым расскажет все и не даст Чжоу Сяюю говорить, то победа за ним.

— Ладно, посмотрим!

Чжоу Сяюй подмигнул, искренне жалея о глупости Чжан Баочжу.

«Ты такой, твоя мама знает?»

Лу Чжи молча наблюдал, догадываясь о плане Чжоу Сяюя. Видимо, его козырная карта — это его личность. Но зачем так усложнять?

Почему бы просто не раскрыть личность Чжан Баочжу? Если бы у того был хоть капля ума, он бы промолчал и даже помог скрыть все перед тем мужчиной. Это было бы проще.

Чжоу Сяюй, вероятно, не был так равнодушен к тому мужчине, как говорил... Возможно, в нем еще оставались чувства.

Почему-то эта мысль заставила Лу Чжи почувствовать горечь во рту. Видимо, в это время он обычно пробовал лекарства, и его язык запомнил этот вкус.

— Не строй из себя загадку, я, Чжан Баочжу, не боюсь! Зови быстрее, или ты струсил?

Чжан Баочжу покраснел от злости. Его спина болела, и он хотел поскорее закончить, чтобы пойти к врачу.

С Чжу Дачжуаном рядом он обязательно пойдет к врачу, и тот лично проводит его домой. Мысль об этом заставляла его смущаться...

Чжоу Сяюй многозначительно посмотрел на Чжан Баочжу.

«Такой глупый, даже не сравнится с хитростью современных карьеристов.»

— Чжу Дачжуан! Я здесь!

громко крикнул Чжоу Сяоюй. Он слышал голос Чжу Дачжуана неподалеку, и тот должен был его услышать.

Действительно, Чжу Дачжуан помнил, что Чжан Баочжу сказал о переулке рядом с кузницей. Не найдя никого в нескольких переулках, он услышал голос Чжоу Сяоюя и пошел на звук.

Слова Чжан Баочжу были неясными, и он торопился из-за травмы Юй Цзылиня, поэтому не обратил внимания. Но как Чжоу Сяоюй и Чжан Баочжу оказались вместе?

— Чжоу Сяоюй!

Чжу Дачжуан крикнул, подходя к переулку. Взглянув внутрь, он увидел Чжан Баочжу, лежащего на земле, а Чжоу Сяоюя и незнакомого мужчину, спокойно стоящих рядом. В руке Чжоу Сяоюя была палка. Что происходит?

Не успел Чжу Дачжуан спросить, как Чжан Баочжу на земле разрыдался, словно потерял родителей:

— Чжу Дачжуан, ты должен заступиться за меня! Я не могу больше жить!

Он пытался встать, судорожно двигая руками и ногами, но не смог, только рыдал.

Чжоу Сяоюй отступил на шаг. Этот голос был слишком громким, и плач был искренним!

Если бы он потерял работу, Чжан Баочжу мог бы зарабатывать на плакальщике. Слезы лились быстро, и эмоции были на высоте, разрывая сердце.

Чжу Дачжуан тоже был ошеломлен этим плачем. Что случилось?

Он помнил, что Чжан Баочжу всегда был прямым человеком, не склонным к слезам. Но сейчас он плакал так, словно произошло что-то серьезное, и обида была велика.

Но Чжоу Сяоюй стоял без движения, что было странно. Кто был тот мужчина рядом с ним? Лицо незнакомое.

— Что с тобой? Почему ты не можешь жить?

Чжу Дачжуан, хотя и сомневался, подошел к Чжан Баочжу. Он заметил, что тот не может встать. Может, он ранен?

— Чжу Дачжуан, Чжу Дачжуан, мне так обидно!

Чжан Баочжу, увидев, что Чжу Дачжуан рядом и смотрит на него с беспокойством, почувствовал радость.

«Чжу Дачжуан все еще заботится обо мне.»

Мысль об этом заставляла его смущаться, и он изо всех сил кричал о своей обиде.

Чжоу Сяоюй холодно наблюдал. Чжу Дачжуан, похоже, действительно беспокоился о Чжан

Баочжу. Видимо, не только его мама симпатизировала Чжан Баочжу, но и он сам.

«Если они действительно сойдутся, то эта "золотая нога" больше не будет доступна!»

— Чжоу Сяююй, что случилось с Чжан Баочжу?

Чжу Дачжуан, видя, что Чжан Баочжу плачет о своей обиде, но не говорит, что произошло, сам заволновался и прямо спросил Чжоу Сяююя.

Они были вместе раньше, должно быть, он что-то знает.

— Спроси его сам! Я, пожалуй, не буду ничего говорить!

холодно ответил Чжоу Сяююй. Что он хотел услышать? Думал, что он обидел Чжан Баочжу?

Ладно, он действительно обидел, и что с того?

Чжан Баочжу, услышав, что Чжу Дачжуан спросил Чжоу Сяююя, немного занервничал и схватил его за руку, боясь, что Чжоу Сяююй первым все расскажет. Но, услышав, что тот молчит, успокоился, подумав, что Чжоу Сяююй действительно глуп и заслуживает того, что с ним происходит!

Чжу Дачжуан, услышав тон Чжоу Сяююя, посмотрел на его лицо. Что случилось с этим парнем?

Чжоу Сяююй отвернулся, закатив глаза.

«Чжу Дачжуан, не заставляй мне тебя проклинать!»

Лу Чжи внимательно осмотрел Чжу Дачжуана. Грубый, видимо, из простой семьи, явно не пара для Чжоу Сяююя. Не лучшая партия.

Увидев, как Чжу Дачжуан смотрит на лицо Чжоу Сяююя, Чжан Баочжу почувствовал раздражение, ругаясь про себя:

«Лисья морда! Бесстыдник!»

Он сжал руку Чжу Дачжуана сильнее, наблюдая, как поведет себя Чжоу Сяююй.

— Чжан Баочжу, что с тобой? Я вижу, ты лежишь на земле, ты ранен?

Чжу Дачжуан, почувствовав боль в руке, отвел взгляд и спросил Чжан Баочжу.

— Чжу Дачжуан, я не могу больше жить! Сегодня я потерял лицо... Я...

Чжан Баочжу тянул слова, изображая обиду, но не говорил главного. Он хотел полностью завладеть вниманием Чжу Дачжуана.

— Что с тобой случилось?

Чжу Дачжуан сдержал раздражение, но тон его стал жестче. У него были срочные дела.

Чжан Баочжу всегда был прямым и открытым. Что же сегодня произошло? Какая обида заставила его так плакать, не говоря ничего? Чжу Дачжуан начал раздражаться, но не мог ничего сказать.

Чжан Баочжу, умеющий читать выражения лиц, увидел, что Чжу Дачжуан теряет терпение, и быстро сказал:

— Чжу Дачжуан, ты должен заступиться за меня! Чжоу Сяюй ударил меня палкой по спине, и мне так больно, что я не могу двигаться! Чжу Дачжуан, почему он так жесток? Чем я ему провинился?

Чжан Баочжу снова заплакал, уверенный, что Чжу Дачжуан не оставит его без поддержки. Он украдкой взглянул на Чжоу Сяюя, ожидая его гибели.

Он заметил палку в руке Чжоу Сяюя.

«Какой глупец, даже не выбросил оружие! Посмотрим, как ты будешь оправдываться?»

— Чжу Дачжуан, посмотри, у Чжоу Сяюя в руке палка! Это ею он ударил меня, и мне так больно. Чжу Дачжуан, заступись за меня!

Чжан Баочжу плакал еще громче, словно не собирался останавливаться, пока не получит справедливости.

Чжу Дачжуан услышал, что Чжоу Сяюй ударил его? И палкой!

Он взглянул на Чжоу Сяюя, и в его руке действительно была палка. Но характер Чжоу Сяюя не казался таким.

Чжан Баочжу продолжал умолять его заступиться. Но как?

Чжоу Сяюй слушал, как Чжан Баочжу говорил, и не проронил ни слова. Он хотел посмотреть, как Чжу Дачжуан разберется с этим.

— Перестань плакать. Твои травмы нужно показать врачу. Можешь встать? Лежать на земле в такую холодную погоду нехорошо.

Чжу Дачжуан не знал, что сказать. Все были здесь, и Чжан Баочжу не мог лгать. Но Чжоу Сяюй, ударивший его, казался неправдоподобным.

Чжан Баочжу, услышав слова Чжу Дачжуана, разозлился. Он ожидал, что Чжу Дачжуан сразу начнет ругать Чжоу Сяюя, но тот даже не спросил ничего.

Он обижен, почему он не помогает?

— Чжу Дачжуан, почему ты не заступишься за меня? Ты просто смотришь, как меня обижают?

Чжан Баочжу кричал, его голос был резким и неприятным. В его сердце закралось плохое предчувствие...

«Может, Чжу Дачжуан симпатизирует Чжоу Сяюю...»